

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
27 January 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 697/2015* ****

<i>Представлено:</i>	X (не представлен адвокатом) и другими
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения и Y (его супруга) и их дочь Z
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	14 августа 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Бельгию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является X, гражданин Руанды. Он представляет сообщение также от имени своей супруги Y и их дочери Z, которые также имеют руандийское гражданство. В настоящее время семья содержится в центре для просителей убежища Обербукситена (кантон Золотурн, Швейцария) в ожидании высылки в Бельгию. По запросу Руанды в отношении заявителя Интерполом был выдан международный ордер на арест. Заявитель утверждает, что высылка Швейцарией его самого, а также супруги и дочери в Бельгию будет представ-

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг и Кенин Чжан.

GE.17-01261 (R) 210217 220217

* 1 7 0 1 2 6 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

лять собой нарушение обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел данное сообщение до сведения государства-участника 14 августа 2015 года. При этом в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя и его семью в Бельгию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

1.3 20 августа 2015 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии с его постоянной практикой Государственный секретарь по вопросам миграции обратился к компетентному органу с просьбой не предпринимать никаких действий с целью исполнения распоряжения о высылке заявителя и его семьи для обеспечения того, чтобы они оставались на территории Швейцарии, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

1.4 Заявитель и его семья находятся в центре для просителей убежища в Обербукситене, при этом несовершеннолетняя дочь заявителя не посещает школу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что он является важным политическим деятелем в Руанде. Он выполняет не только политические функции, но также является дипломатом. У него есть дипломатический паспорт, и в рамках своих служебных обязанностей он всегда получал шенгенские визы и регулярно совершал рабочие поездки в Бельгию и другие страны Шенгенской зоны. Срок его нынешней визы истек в июле 2016 года.

2.2 В контексте либерального курса его партии заявитель выразил несогласие с действиями нынешнего президента Руанды Поля Кагаме, которого он обвинял в стремлении внести поправки в Конституцию с целью исключения из нее запрета баллотироваться на третий президентский срок. С тех пор заявитель потерял доверие президента, который снял его с должности министра. Кроме того, в связи с тем, что заявитель стал ассоциироваться с постоянной угрозой, он был отстранен от решения политических вопросов в стране, и в частности от участия в деятельности его партии. В этой связи заявителя стали направлять на работу в различные африканские страны в качестве посла. Когда 29 марта 2015 года было созвано внеочередное совещание политической партии заявителя для начала обсуждения вопроса о внесении вышеуказанных поправок в Конституцию, заявитель был отозван в Руанду для беседы с руководством. Однако это вызвало подозрение у заявителя, и он решил не возвращаться в страну.

2.3 Руанда инициировала выдачу Интерполом международного ордера на арест заявителя по обвинению в хищении денежных средств и краже.

2.4 3 апреля 2015 года заявитель с женой и дочерью прибыл в Швейцарию. 7 апреля 2015 года семья подала ходатайство о предоставлении убежища в регистрационно-процессуальный центр Кройцлингена. 9 апреля 2015 года они были опрошены с целью установления их личности и проделанного ими маршрута. После сопоставления полученных данных с данными центральной визовой информационной системы выяснилось, что заявителю и его семье были выданы бельгийские визы. В этой связи согласно Регламенту (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламент «Дублин III») Государственный секретарь по вопросам миграции Швейцарии обратился к бельгийским властям с просьбой принять под свою юрисдикцию заявителя и

его семью с 29 апреля 2015 года. 5 мая 2015 года бельгийские власти удовлетворили эту просьбу.

2.5 13 мая 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции (ГСМ) отказался рассматривать по существу ходатайство заявителя о предоставлении убежища и постановил обеспечить высылку заявителя с супругой и дочерью из Швейцарии в Бельгию на основании пункта 1 b) статьи 31 а) Закона о предоставлении убежища¹. Заявитель подал апелляционную жалобу на это решение в Федеральный административный суд, который отклонил ее 10 июня 2015 года и оставил в силе решение Государственного секретариата по вопросам миграции. Поскольку решение Федерального суда является окончательным, решение Государственного секретариата по вопросам миграции стало обязательным к исполнению.

Жалоба

3.1 Заявитель подчеркивает, что решение швейцарских властей о его высылке в Бельгию основано на простом допущении, что общеевропейская система предоставления убежища опирается на принцип взаимного доверия, согласно которому все государства-участники этой системы, предположительно, соблюдают основные права. Вместе с тем, по мнению заявителя, есть исключения из этого принципа, и, несмотря на вышеуказанное допущение, государство-участник должно было провести индивидуальный анализ его дела и существующего риска, однако оно это не сделало. Он добавляет, что тот факт, что его апелляционная жалоба, поданная в Федеральный административный суд, рассматривалась тремя судьями, якобы доказывает, что она была явно обоснованной по смыслу пункта е) статьи 111 Закона о предоставлении убежища; при этом первому судье было явно сложно убедить своих коллег.

3.2 Заявитель утверждает, что существуют важные аргументы против его высылки в Бельгию. Он напоминает, что по просьбе Руанды, которая полагает, что заявитель находится в Бельгии, Интерполом был выдан международный ордер на его арест. Заявитель отмечает тесные исторические связи между Бельгией и Руандой, а также свое личное опасение подвергнуться в Бельгии обращению, противоречащему Конвенции, не из-за систематического нарушения Бельгией своих международных обязательств, а по причинам, связанным с биографией самого заявителя. Заявитель ссылается на ситуацию, связанную с проживающими в Бельгии лицами, которые подозреваются в совершении геноцида. Он приводит пример бывшего министра торговли Руанды Жувенала Увилингийимана, который был убит в Брюсселе в 2008 году, а также Регины Увамалии, которая была также убита в Брюсселе в 2000 году. Заявитель ссылается также на статью в газете от 6 августа 2015 года под названием «Des escadrons de la mort venus du Rwanda actifs en Belgique?» («Эскадроны смерти из Руанды орудут в Бельгии?»)², согласно которой бельгийским силам безопасности пришлось предоставить временную или постоянную защиту нескольким лицам, в

¹ Статья 31 а) Закона о предоставлении убежища гласит:
«1) как правило, ГСМ не рассматривает по существу ходатайство о предоставлении убежища, если заявитель:

[...]

b. может прибыть в третью страну, которая согласно международному соглашению несет ответственность за осуществление процедур, связанных с предоставлением убежища и высылкой».

² См. www.rtf.be/info/monde/afrique/detail_des-escadrons-de-la-mort-venus-du-rwanda-actifs-en-belgique?id=9048522.

частности бывшему премьер-министру Руанды Фостену Твагирамунгу, в отношении которого в мае 2014 года были, предположительно, получены угрозы смертью.

3.3 По мнению заявителя, у представителей Руанды есть возможность проведения тайных операций на территории Бельгии. Он добавляет также, что, покинув свой пост дипломата, он стал виновным в государственной измене, за которую в Руанде предусмотрена казнь через повешение.

3.4 Заявитель не только опасается за свою безопасность в связи с действиями руандийских властей, но и боится также мести со стороны его бывших политических оппонентов, живущих в Бельгии и, предположительно, причастных к геноциду. Как член правительства Руанды заявитель в прошлом оказал помощь в подаче нескольких жалоб, с тем чтобы Бельгия обеспечила преследование лиц, подозреваемых в причастности к геноциду в Руанде. Две основные партии в изгнании – «Объединенные демократические силы» и «Национальный конгресс Руанды» – базируются главным образом в Бельгии и Южной Африке. В этой связи заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Бельгию он будет подвергнут репрессиям со стороны этих лиц, которые поставят под угрозу его безопасность и безопасность его семьи. В Бельгии ему придется постоянно сохранять бдительность в повседневной жизни и воздерживаться от посещения магазинов, кафе и ресторанов и поездок на общественном транспорте, а его дети не смогут ходить в школу. По его мнению, бельгийская полиция не в состоянии обеспечить его безопасность и безопасность его семьи, так как она принимает какие-либо меры лишь после совершения правонарушения.

3.5 Заявитель добавляет, что после его прибытия в Швейцарию он связался со своими друзьями, бельгийскими послами в Эфиопии и Руанде, с которыми у него сложились доверительные отношения и благодаря которым его семья смогла легко получить бельгийские визы. Однако оба эти посла сообщили заявителю, что ему больше не стоит рассчитывать на их поддержку. Поэтому заявитель опасается, что рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища не будет беспристрастным.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Прежде всего он напоминает, что, когда заявитель может прибыть в третью, уполномоченное соответствующим образом государство, Государственный секретариат по вопросам миграции не рассматривает ходатайство о предоставлении убежища (статья 31 а) Закона о предоставлении убежища), за исключением случаев, когда передача лица уполномоченному соответствующим образом государству согласно Регламенту «Дублин III» противоречит обязательствам Швейцарии, вытекающим из международных конвенций, в частности принципу недопустимости принудительного возвращения; в таком случае Секретариат обязан использовать положение о суверенитете и рассмотреть ходатайство по существу (постановление Федерального административного суда от 10 мая 2011 года, АТАФ 2011/9, пункты 5–7).

4.2 Государство-участник опровергает аргументы заявителя о том, что местные власти приняли решение о его высылке в Бельгию на основании допущения о соблюдении Бельгией основных прав без индивидуального изучения его конкретной ситуации. Когда в соответствии с Регламентом «Дублин III» Швей-

цария не правомочна рассматривать определенное ходатайство о предоставлении убежища, ее власти обязаны проверить законность передачи соответствующего лица указанной европейской стране. В ходе такой проверки, в частности, проводится анализ того, может ли высылка соответствующего лица создать для него опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции или статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.3 По утверждению государства-участника, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд тщательно изучили аргументы заявителя. Они приняли во внимание особый политический статус заявителя и его опасения в связи с его передачей Бельгии. Лишь после сопоставления различных приведенных доводов Суд пришел к выводу о том, что заявитель и его семья не представили достаточных аргументов в доказательство того, что в Бельгии они подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним запрещенных видов обращения из-за отсутствия у бельгийской полиции желания или возможности обеспечить их защиту в случае, если заявителю будет угрожать опасность. Кроме того, Суд отметил, что заявитель не представил доказательства того, что Бельгия нарушит принцип недопустимости принудительного возвращения.

4.4 В отношении аргумента заявителя, основанного на том, что решение по его апелляционной жалобе было вынесено Федеральным административным судом в составе трех судей, государство-участник отмечает, что согласно пункту 1 статьи 21 Федерального закона о Федеральном административном суде (LTAf, RS 173.32) судебные решения, как правило, принимаются коллегией из трех судей. В статье 23 этого закона предусмотрено, что в некоторых (перечисленных) случаях решения принимаются следственным судьей единолично. В статье 111 Закона о предоставлении убежища указаны случаи, когда решения по вопросам убежища принимаются единоличным судьей. Поскольку данный случай не подпадает ни под одну из перечисленных категорий, то применяется общее правило, предусмотренное пунктом 1 статьи 21 Закона о Федеральном административном суде. Именно поэтому постановление Федерального суда было вынесено коллегией из трех судей. Следовательно, аргументы заявителя являются необоснованными.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что в Бельгии ему будет лично угрожать реальная и серьезная опасность подвергнуться видам обращения, противоречащим Конвенции³. Государство-участник не оспаривает тот факт, что, поскольку шенгенские визы заявителю и его семье были выданы бельгийскими властями, ответственность за обработку их ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Регламента «Дублин III» по общему правилу несет Бельгия. Во время собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции заявителя и членов его семьи проинформировали о том, что они, скорее всего, будут переданы Бельгии, и им было предложено сообщить о факторах, которые могут препятствовать такой передаче. В ответ на это заявитель без раздумий сообщил, что он выступает против такой передачи из-за присутствия в Бельгии лиц, причастных к совершенному в Руанде геноциду. При этом он не представил дополнительных доводов, которые были выдвинуты им позднее, в ходе дальнейших процессуальных действий. Его жена отметила, что в Бельгии живет множество руандийцев, которые проводят совместные встречи и демон-

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 635/2014, *М.К. и Б.Б. против Швейцарии*, решение, принятое 26 ноября 2015 года.

страции, и что она желает жить спокойно и больше не иметь никакого отношения к политике.

4.6 Согласно утверждению государства-участника, заявитель также сообщил, что несколько категорий лиц, в частности лица, причастные к геноциду, противники режима, а также сторонники режима, вероятно, враждебно настроены по отношению к нему, однако не разъяснил причины, по которым эти лица могли бы причинить ему вред. Кроме того, ни его устные заявления, ни его письменные представления не свидетельствуют о том, что в ходе своих предыдущих поездок в Бельгию заявитель сталкивался с какими-либо проблемами или получал серьезные угрозы в этой стране. По мнению государства-участника, заявитель не обосновал в достаточной степени утверждение о том, что он и члены его семьи могут подвергнуться в этой стране насилию, для целей применения статьи 3 Конвенции. Сам по себе факт убийства в прошлом в Брюсселе руандийских граждан, на который обратил внимание заявитель, не доказывает, что заявителю и его семье также будет угрожать опасность, учитывая, что убийство этих лиц, с которыми, по словам заявителя и его семьи, они никак не были связаны, было совершено несколько лет назад.

4.7 Государство-участник добавляет, что Бельгия – правовое государство, правоохранительные органы которого способны и готовы обеспечить защиту лиц, находящихся на территории их страны. Следовательно, если заявитель и члены его семьи почувствуют, что им угрожает какая-либо опасность в этой стране, им необходимо будет обратиться к бельгийским властям для получения защиты. Доказательств того, что они не смогут или не захотят защитить заявителя и его семью в случае угрозы, представлено не было. По мнению государства-участника, упомянутая заявителем газетная статья (см. пункт 3.2 выше) подтверждает, что в случае возникновения угрозы для заявителя и его семьи бельгийские власти будут готовы обеспечить их защиту и смогут это сделать надлежащими средствами. Государство-участник добавляет, что ни одна полиция не в состоянии обеспечить полную и постоянную защиту. Ни географическое положение Швейцарии, ни ее удаленность от Бельгии, ни тот факт, что на ее территории находится относительно небольшое число руандийских граждан не гарантируют заявителю и его семье большую степень безопасности, чем в Бельгии. Учитывая то, какую должность заявитель занимал в Руанде, сложно представить, что ему удастся надолго скрыться от руандийских властей. Заявителю, вероятно, продолжит угрожать определенная опасность, так как есть основания полагать, что, при желании, его предполагаемым врагам не сложно будет найти его Швейцарии. Следовательно, государство-участник приходит к выводу о том, что заявителю не удалось доказать, что в случае их передачи Бельгии ему и его семье будет лично угрожать реальная и серьезная опасность подвергнуться видам обращения, противоречащим Конвенции.

4.8 Кроме того, в отношении риска высылки Бельгией заявителя и его семьи в Руанду государство-участник отмечает, что ничто не свидетельствует о том, что при необходимости бельгийские власти не рассмотрят надлежащим образом и в установленном порядке их ходатайство о предоставлении убежища в соответствии с действующим законодательством и применимыми международными конвенциями. В частности, то, что послы Бельгии в Эфиопии и Руанде будут враждебно настроены в отношении заявителя из-за того, что он воспользовался выданными визами для подачи ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии, никак не может повлиять на этот вывод. Трудно представить, что в случае рассмотрения бельгийскими властями должным образом обоснованного ходатайства заявителя о защите они упрекнут его в том, что он воспользовался

выданной в установленном порядке визой в интересах собственной безопасности.

4.9 По утверждению государства-участника, заявитель впервые в своем представлении Комитету сообщает о том, что по запросу руандийских властей, которые полагают, что он находится в Бельгии, Интерполом был выдан ордер на его арест (см. пункты 1.1 и 3.2). В этой связи государство-участник также напоминает, что Бельгия – правовое государство, которое надлежащим образом рассматривает ходатайства о предоставлении убежища и соблюдает принцип недопустимости принудительного возвращения. Следовательно, ничто не свидетельствует о том, что бельгийские власти не смогут проанализировать причины подачи заявителем ходатайства о предоставлении убежища и оценить степень обоснованности вышеуказанного ордера на арест.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 30 марта 2016 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Прежде всего, он отмечает, что государство-участник не опровергло информацию о его политическом статусе и множественных должностях, которые он занимал в Руанде. В отношении решения Комитета, упомянутого государством-участником⁴, заявитель отмечает, что необходимо проводить различие между его положением и положением заявителей по вышеуказанному делу, которые были простыми конголезскими сотрудниками полиции в звании сержанта, т.е. не имели никакого особого политического статуса. При этом заявитель напоминает, что он был членом парламента, неоднократно занимал должность министра, а затем был послом до тех пор, пока не покинул страну. Кроме того, он напоминает, что является одним из основателей политической партии.

5.2 Далее заявитель отмечает наличие существенных пробелов в бельгийской системе обеспечения безопасности, что подтверждается комиссией по расследованию террористических актов, совершенных в марте 2016 года в Брюсселе. Он добавил, что недавние события также свидетельствуют об опасности, с которой сталкиваются в Бельгии активисты и политические оппоненты: 24 октября 2009 года жена секретаря руандийской оппозиционной политической партии в изгнании «Объединенные демократические силы – Инкинги», подверглась нападению. Председатель этой партии в настоящее время отбывает свой пятнадцатилетний тюремный срок в Руанде; 14 мая 2011 года бельгиец из Руанды, проживавший в Брюсселе, был депортирован Лондоном в Бельгию на основании того, что правительство Руанды, предположительно, поручило ему убить двух британских жителей Лондона из Руанды; в августе 2015 года канадская журналистка Джуди Ривер, которой, предположительно, угрожает опасность из-за ее критики в адрес правительства Руанды, по прибытии в Брюссель с изумлением увидела, что на стойке регистрации отеля ее встречают сотрудники сил общественной безопасности и что к ней приставлена круглосуточная вооруженная охрана. Заявитель ссылается также на публикацию «Радио Франс Интернасьональ» от 7 августа 2015 года о том, что домой к изумленному бывшему премьер-министру Руанды и члену оппозиции Фостену Твагирамунгу без каких-либо объяснений пришли сотрудники сил государственной безопасности. Кроме того, заявитель ссылается на статью, опубликованную в журнале «Жен Африк» 10 сентября 2015 года, под названием «À Bruxelles, la méfiance règne dans la diaspora» («Среди представителей диаспоры в Брюсселе царит недовере-

⁴ *М. К. и Б.Б. против Швейцарии.*

рие)»⁵, а также приводит пример активного члена оппозиционной партии в изгнании «Национальный конгресс Руанды», который 10 марта 2016 года в Брюсселе подвергся нападению со стороны неустановленных лиц.

5.3 Следовательно, заявитель делает вывод о том, что государство-участник переоценивает возможности Бельгии, утверждая, что ее правоохранительные органы «способны и готовы обеспечить защиту лиц, находящихся на территории их страны». По мнению заявителя, принятие бельгийской полицией мер по обеспечению безопасности ряда лиц, находящихся на ее территории, свидетельствует о наличии в Бельгии реальных и серьезных угроз для руандийских диссидентов. Кроме того, он подчеркивает, что, хотя особая защита является приемлемым вариантом, она нежелательна, так как будет сопряжена с постоянными и обременительными ограничениями для него и членов его семьи, в том числе для его несовершеннолетней дочери школьного возраста. Заявитель вновь заявляет, что он будет в большей безопасности в Швейцарии с учетом того, что в этой стране не представлена ни одна руандийская политическая партия.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что рассматриваемая жалоба является необоснованной.

6.3 Прежде всего, Комитет отмечает, что заявителю грозит выдворение в Бельгию. Ни одно из утверждений какой-либо стороны не подразумевает, что положение в области прав человека в Бельгии может создать риск по смыслу статьи 3 Конвенции. Заявитель утверждает, что ввиду исторических связей между Бельгией и Руандой и присутствия в Бельгии крупной руандийской диаспоры, представители которой относятся к разным и противостоящим друг другу этническим и политическим группам (лица, причастные к геноциду в Руанде, противники режима и сторонники нынешнего режима), он и его семья могут подвергнуться насилию со стороны частных субъектов, от которых бельгийские власти не смогут их защитить. Доводы заявителя во многом основаны на нескольких примерах лиц, которым Бельгия предоставила особую защиту для обеспечения их безопасности, а также на примерах инцидентов, связанных с нападением или другими видами ненадлежащего обращения, которым, предположительно, подверглись руандийские политические оппоненты в изгнании или другие общественные деятели со стороны вооруженных групп. По мнению заявителя, с учетом всех вышеуказанных обстоятельств его высылка, а также высылка его семьи будут незаконными по смыслу статьи 3 Конвенции.

⁵ См. www.jeuneafrique.com/mag/262364/societe/a-bruxelles-la-mefiance-regne-dans-la-diaspora-rwandaise.

6.4 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что по запросу Руанды Интерполом был выдан международный ордер на его арест, в результате чего возникла опасность его последующей экстрадиции в Руанду Бельгией.

6.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно изучены Государственным секретариатом по вопросам миграции и Федеральным административным судом, которые пришли к выводу о том, что заявитель и его семья не представили достаточных аргументов в доказательство того, что в Бельгии они подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним запрещенных видов обращения, и что заявитель не представил доказательств того, что Бельгия нарушит принцип недопустимости принудительного возвращения.

6.6 Комитет напоминает, что в соответствии с Дублинским регламентом, поскольку шенгенские визы заявителю и его семье были выданы бельгийскими властями, Бельгия несет ответственность за обработку их ходатайства о предоставлении убежища. Принимая к сведению утверждения заявителя о том, что Интерполом был выдан международный ордер на его арест по запросу Руанды, где ему грозит казнь через повешение за государственную измену, Комитет отмечает, что ничто не позволяет сделать вывод о том, что Бельгия не будет рассматривать его ходатайство о предоставлении убежища с учетом своих обязательств по Конвенции, государством-участником которой она является, и в частности с учетом принципа недопустимости принудительного возвращения. Комитет считает, что доводы заявителя о том, что его ходатайство о предоставлении убежища не будет рассмотрено надлежащим образом, являются необоснованными, с учетом того, что он еще ни разу не подавал никакого ходатайства о предоставлении убежища в Бельгии.

6.7 Кроме того, Комитет считает, что, несмотря на примеры, приведенные заявителем, не было доказано, что в Бельгии он и/или его семья подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним видов обращения, запрещенных статьей 3 Конвенции. В частности, заявитель не представил аргументов, доказывающих, что бельгийские власти не будут готовы или способны обеспечить их защиту, если безопасность автора и/или его семьи окажется под угрозой. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба в том виде, в котором она была представлена заявителем, является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.